

****Глава 25. Когда угостишь свадебными сладостями?****

В топе горячих поисковых запросов кипела настоящая битва. Общественное мнение закипало уже давно, пока наконец не грянул массивный шквал хейта.

Досталось практически всем участникам шоу, но главный удар приняла на себя Кинолегенда Чжу Минъю. Впервые в карьере его смешивали с грязью с такой яростью. Его фразочки вроде «Пречистый и невинный господин Хороший», «Я не хочу об этом говорить» и «Ничего не чувствую» моментально разлетелись на мемы, утопая в словесных баталиях между фанатами и проходящими мимо мимокрокодилами.

Когда Цзян Минчжу позвонил менеджер с вопросом, не он ли зародил черную пиар-кампанию против Киноимператора, тот искренне оскорбился:

— Я вообще-то до сих пор дрова колю! С чего бы мне этим заниматься? Делать мне больше нечего?

Менеджер промолчал. Вообще-то да, именно так: от нечего делать Цзян Минчжу запросто мог под шумок нанять армию ботов, чтобы подкрутить себе рейтинг или подгадить конкуренту.

На самом же деле вчера сразу после окончания трансляции все участники отвалились спать. А ни свет ни заря съемочная группа уже озадачила их новыми поручениями — на выбор. Цзян Минчжу досталась колка дров, Жэнь Линю — рыбалка на пруду, а Чэнь Вэй отправилась собирать грибы.

Что до Цинь Яо, Ши Минъю и Чэнь Цзыцзе, то их отправили в город за продуктами. Режиссер намеренно перемешал команды, сформировав пеструю троицу из двух мужчин и одной женщины.

— Сильно тебя вчера заклевали? — сочувственно поинтересовалась Цинь Яо.

— Да нормально, — отозвался Ши Минъю.

Его эта шумиха скорее забавляла. Конечно, на самом старте карьеры его тоже поливали грязью из всех орудий, но за прошедшие годы бывшие хейтеры успели переметнуться в ряды фанатов, так что он давненько не сталкивался с подобным шквалом критики.

Цинь Яо взглянула на него. Ши Минъю выглядел предельно спокойным — его действительно нисколько не задевал происходящий в сети кошмар.

Она усмехнулась:

— А еще говорил, будто изменился! Да ни капли: как не боялся злобных языков, так и не принимаешь всё это близко к сердцу.

Она искренне им восхищалась. Вспомнить хоть их первую совместную картину: тогда в прессе и соцсетях тоже поднялся дикий гвалт. Едва ворвавшись в кинематограф, он с ходу взял награду «Лучший дебютант». Новичок без покровителей и связей за спиной, обладающий и внешностью, и бесспорным талантом — такое появление грозило подвинуть слишком многих. Естественно, его сразу невзлюбили и пытались втоптать в грязь, пока он не набрал силу.

— В нашем бизнесе без хейта не бывает. Главное — выложиться на максимум и не стыдиться своей игры, — ровно и с небрежной уверенностью произнес Ши Минъю.

На самом же деле сейчас он только и мечтал о том, чтобы его поносили на чем свет стоит. Любая брань радовала его душу гораздо больше похвалы.

Шедший рядом Чэнь Цзыцзе, услышав это, мог лишь молча восхищаться: вот уж воистину Киноимператор! Нервы — стальные канаты. Сам Цзыцзе накануне вечером, получив тревожный звонок от менеджера и взглянув на комментарии, едва смог уснуть. Ему-то казалось, что он держался безупречно и угодил всем, а в итоге тоже огреб по полной. Нынче зритель пошел слишком избалованный — не угодишь.

Но при всей своей невозмутимости Ши Минъю втайне ждал звонка от своего менеджера, Чжао Кэ. Волны в сети поднялись серьезные, неужели тот даже не поинтересуется обстановкой? Неужто бросил его на произвол судьбы на этом шоу? Зная Чжао Кэ, Ши Минъю понимал, что это вряд ли, хотя менеджер в последнее время действительно был с головой увлечен поиском новых талантов для агентства.

Впрочем, сколько бы их ни поносили в интернете, стоит троице отправиться на микроавтобусе в соседний городок за закупками, как их тут же узнавали и облепляли зеваки. К счастью, порядок удерживала охрана. И лучше не спрашивать, почему закупками они занимались и вчера, и сегодня: реалити-шоу живут по законам монтажа, где десятидневные съемки растягивают на два месяца эфира. Впрочем, спасибо хотя бы на том, что съемочная группа не стала резать одну вылазку на рынок на два отдельных эпизода.

Но Ши Минъю все равно чувствовал себя не в своей тарелке. Он... мягко говоря, был не частым гостем на продуктовых рынках. В повседневной жизни его познания ограничивались мытьем овощей: еду либо готовили за него, либо он ел в ресторанах. Так что вся инициатива на рынке досталась Чэнь Цзыцзе. Ши Минъю и Цинь Яо лишь изредка подавали реплики по сценарию. Разумеется, от толкания душещипательных речей и порций банальной душевной мудрости Ши Минъю наотрез отказался.

Особенно когда его напрямую спросили:

— Считаете ли вы, что переход из айдолов в актерскую среду был тяжелым? Что вы чувствуете, оглядываясь назад?

Ши Минъю прекрасно раскусил задумку режиссера: в сценарии жирным шрифтом выделялось пожелание, чтобы он излил душу, рассказал о былых невзгодах, шквале критики и непонимании. В те дни на него и впрямь давил колоссальный груз. Раздуть ностальгическую драму и вышибить из зрителя слезу — этот эпизод задумывался как его звездный час. У режиссера всё же оставалась капля совести.

Однако Ши Минъю не стал играть по правилам и выложил без обиняков:

— Не считаю, что это было трудно.

И он не кривил душой. Да, в свое время его заблокировало крупнейшее агентство по производству айдолов, но лишь потому, что он отказался подписывать с ними контракт. А в кино он попал вообще по объявлению о кастинге, случайно увиденному в сети: пришел на прослушивание и сразу получил роль. Всё прошло гладко. Режиссер утвердил его прямо на месте.

Открой он эту правду вслух — и его бы просто возненавидели. В сети давно смаковали его биографию, наклеив ярлык «красивый, талантливый и несчастный». Фанатские паблики наперебой расписывали, через какие адовы муки он прошел ради каждой роли. На деле же Ши Минъю никогда не считал себя жертвой. Весь этот трагический флёр был лишь грамотным ходом его самого первого менеджера — женщины, собаку съевшей на создании жалостливых образцов. И Ши Минъю совершенно не ожидал, что продюсеры «Дней в ожидании ветра» попытаются натянуть на него ту же заезженную маску.

— Заявление в духе "ничего сложного" — это прямо-таки напрашивание на затрещину! — расхохоталась Цинь Яо.

Ши Минъю лишь промолчал.

Чэнь Цзыцзе же от такой прямоты Киноимператора едва дергаться не начал. Сам он был моложе всего на четыре года, но разве сравнишь их статус и авторитет в индустрии? Цзыцзе лишь недавно начал выходить из тени благодаря паре неплохих проектов, да и то... чего уж греха таить, пробился исключительно благодаря подвешенному языку и покровительству богатой патронессы. Собираясь на шоу, он понятия не имел, что здесь появится сам Ши Минъю. В первую же ночь ему пришлось судорожно зубрить биографию мэтра, и только после долгих напутствий менеджера он немного успокоился.

Вот только характер Киноимператора... ни капли не соответствовал байкам о его «легком нраве и ангельском терпении». Цзыцзе не рисковал слишком навязчиво липнуть к артистам первого эшелона. Хочешь чего-то добиться — знай меру, да и с чего бы им снисходить до него? Так что он предпочитал отыгрывать роль заботливого и милого паренька.

— Цзыцзе, ты главное не принимай слова нашего Учителя Чжу близко к сердцу, — с улыбкой вмешалась Цинь Яо.

Она относилась к парню вполне благосклонно и решила немного продвинуть его в кадре: тот работал на совесть и вести себя старался ненавязчиво.

— Спроси его, тяжело ли было, уставал ли на съемках, — и до конца дней будешь слышать одно лишь «да нормально». Для него-то, может, и нормально, а мы с ума сходили!

Ши Минью слушал её вполуха — его внимание отвлекло кое-что другое. В толпе он заметил человека, высматривающего его. Такого трудно не заметить: хоть лицо и скрывала маска, высокая, подтянутая фигура и исполненный властности силуэт резко выделялись на общем фоне. В руках незнакомец держал пакеты с закупленными продуктами.

— Впрочем... когда рядом оказывался режиссер Чу Цзин, ты бы тоже осмелился сказать "нормально"? — вдруг вздохнула Цинь Яо.

Она любила пошутить, но сейчас в её голосе звучала абсолютная искренность. Их первое знакомство с Ши Минью состоялось как раз на съемках фильма Чу Цзина «Смерть или покой». Ши Минью играл главного героя, а она — героиню. Пусть её роль была и не самой объемной, зато это был первый полнометражный фильм, где она числилась ведущей актрисой. Менеджер тогда костями ложился, отговаривая её: бюджет копеечный, режиссер — необстрелянный новичок, а главный актер, хоть и талантлив, совершенно не надежен.

И все-таки она решилась. Трудно сказать, что заставило её согласиться. Может, манил сам статус главной героини, а может, сработало наитие: взглянув на этого одаренного, чистокровного красавца, она почувствовала, что сыграть с ним в паре — сделка в любом случае выигрышная.

Ши Минью очнулся от раздумий и, чуть опустив взгляд, с кривой ухмылкой добавил:

— Ну, тут я бы поостерегся говорить "нормально". Сниматься у него — чистейшая мука.

В киноиндустрии хватало своенравных постановщиков, но Чу Цзин стоял среди них особняком. Если у других был просто скверный характер, то Чу Цзин отличался изумительным умением менять подход в зависимости от жертвы. А еще ему была присуща особая, высокомерная привычка испытывать людей на прочность. Вот только людская натура испытаний обычно не выдерживает: поддайся искушению — и банк всегда заберет казино.

Шедший под боком Чэнь Цзыцзе онемел от изумления. Это же сам Чу Цзин! Единственный моложавый режиссер в стране, чей каждый фильм неизменно рвал кассу и греб жмени престижных наград. Для кинематографа он был поистине юн, но прошлые заслуги давали ему полное право вести себя с вызовом. В каком-то смысле по популярности и цитируемости в прессе он давал фору многим именитым актерам. К тому же... чертовски хорош собой. А

зритель нынче падкий на внешность: если к красоте прилагается талант, то даже самому законченному мерзавцу простят что угодно.

— Так значит, ты просто не выдержал его замашек и разругался с ним в пух и прах? — пригнувшись к его уху, тихо спросила Цинь Яо.

Надо признать, эта загадка уже не первый год будоражила весь шоу-бизнес. Режиссер и актер, выдавшие три шедевра подряд. Трижды главный герой, трижды постановщик. Они бок о бок шествовали по самым роскошным красным дорожкам и вместе забирали высшие награды. Такая преданность и три фильма подряд — редчайший феномен. Без безграничного доверия подобный союз просто не выстоял бы.

Ши Минъю на мгновение умолк.

На самом деле та история была до абсурда банальной, а реальность не имела ничего общего с народными домыслами. Одни были уверены, что они рассорились в хлам, другие считали иначе: хоть совместные съемки и прекратились, оба время от времени вкладывались в одни и те же кинопроекты и поддерживали друг друга в бизнесе.

— Да нет... Я думал, ты в курсе, что мы с ним... скандалили регулярно, — хмыкнул Ши Минъю.

Ему ужасно не хотелось признаваться, что их «разрыв» начался с глупейшего недоразумения и заключенного в пылу пьяной ругани пари. Вылейся эта правда наружу — о том, что они перестали работать вместе из-за пьяных обидок, — фанаты бы их живьем закопали... Впрочем, виноват во всем исключительно Чу Цзин. Спойл его, довел до кондиции... а потом заявил, будто Минъю сыграл паршиво и эмоции выглядели фальшиво. Минъю, подогретый алкоголем, в сердцах отрезал: «Да я в твоём кино больше ни в жизнь не снимусь!»

— Поругаться-то поругались, да только связывало вас нечто большее, — вздохнула Цинь Яо.

Вспомнив их общий дебют в «Смерти или покое», она невольно погрузилась в ностальгию: надо же, с тех пор пролетело уже целых десять лет. Ей доводилось сниматься во многих картинах, но столь суровых съёмочных площадок она больше не встречала. Чу Цзин, будучи зеленым новичком, изводил всех вёдливостью, упрямством и ядовитым языком. Его высокомерие не знало границ: он никому не доверял работу над фильмом, тотально контролируя каждую мелочь, точно остальные только и норовили испортить его шедевр. Такая манера отталкивала многих. Но со временем Чу Цзин изменился: научился прислушиваться к чужому мнению, перестал смотреть на людей свысока, стал терпимее и даже снисходил до объяснения своих замыслов. И Цинь Яо всегда была убеждена, что огромная заслуга в этой перемене принадлежала именно Чжу Минъю.

Пока Чу Цзин не сломал спесь, Ши Минъю служил главным амортизатором на съемках. Абсолютно невозмутимый, доброжелательный — на площадке его обожали абсолютно все. В киноиндустрии каждый день стоит сумасшедших денег, стресс зашкаливает, и большинство привыкло срывать злость на окружающих, но Ши Минъю никогда себе такого не позволял.

Хотя... постойте-ка. Цинь Яо вдруг вспомнила, как однажды ночью не могла уснуть и услышала в коридоре сдавленные вопли и отборную ругань. Да уж, Киноимператор под боком — фрукт еще тот. На площадке — душка и милашка, а за кулисами... крыл матом самого Чу Цзина так, что уши вяли. Страшный человек, воистину страшный.

Ши Минью предпочёл отмолчаться. «Крепкая связь»? Как бы не так. Сколько бы он ни пакостил Чу Цзину, укоров совести он не испытывал ни разу.

Закончив утреннюю сессию съемок, участники потянулись к микроавтобусам передохнуть. Ши Минью, одетый в легкую футболку с коротким рукавом и хлопковые брюки-карго, выглядел удивительно свежо и по-юношески непринужденно. Узкая талия и безупречные пропорции мгновенно выделяли его из толпы. Слегка отросшие волосы, собранные в небрежный хвост, придавали ему вид дерзкого и беспечного юноши.

Едва Ши Минью вышагнул на улицу, ассистентка попыталась раскрыть над ним зонт. Однако из-за её невысокого роста зонт мягко перехватила чья-то изящная рука. Незнакомец встал вплотную к Ши Минью и надвинул купол:

— Солнце слишком печет.

Голос Се Цзяюя прозвучал бархатисто и глубоко. Несмотря на защитную маску, его выразительные глаза, идеально скроенная белая рубашка и строгие брюки выдавали благородную породу и безупречную выправку. Этот человек меньше всего походил на рядового помощника.

Ши Минью нахмурился и со вздохом спросил:

— Зачем ты пришел?

Он не решался поднять взгляд на съемочную группу, хотя Се Цзяюй уже несколько дней отирался в соседней деревне, и персонал наверняка обо всем догадывался.

— Нужно ли дать опровержение по поводу слухов в сети? — Се Цзяюй смотрел на него с нескрываемым нежным вниманием, совершенно игнорируя глазающих вокруг людей. Он пропустил вопрос Ши Минью мимо ушей, спросив о своем.

— Обращать внимание на бредни — значит оправдываться. Публике не нужны объяснения, она видит лишь то, что жаждет увидеть, — вздохнул Ши Минью.

Впрочем, надо отдать Се Цзяюю должное: Ши Минью ценил в Избранном судьбой именно то, что тот никогда не лез в его карьеру. Любой шаг он всегда предварительно согласовывал. За

исключением разве что той давней истории, когда конкуренты слили в сеть их любовную интрижку, и Се Цзяюй, задействовав щедрые финансовые рычаги, заставил скандал быстро сойти на нет.

А что до того кадра с завязыванием шнурков... Заявить, что Се Цзяюй — не ассистент? Уж лучше пусть считают ассистентом! В шоу-бизнесе такое прислуживание персоналу — обычное дело. Для публики же подобная сцена выглядит двусмысленно, но скандалов такого рода пруд пруди. Начни он оправдываться — и что скажет? Разве друзья завязывают друг другу шнурки?

Ши Минъю не был дураком, да и зрителей за идиотов не держал. А ведь он сам даже еще не осознал, готов ли вообще вступать в отношения.

— Гэгэ, тебя это так сильно задевает? — тихо проговорил Се Цзяюй.

Он и впрямь чувствовал вину: меньше всего на свете ему хотелось ставить Минъю в неловкое положение.

Ши Минъю встретился с ним взглядом. В иссиня-черных глазах Се Цзяюя мешались обида, раскаяние и глухая нежность. Дело было вовсе не в прессе или толпе — Ши Минъю прекрасно знал, что при желании Се Цзяюй способен замять любую утечку.

— Это касается только нас двоих, и больше никого, — прямо ответил он. — Цзяюй... я ещё не готов. Дай мне время подумать.

— Я понимаю.

Едва Ши Минъю взялся за дверную ручку машины, Се Цзяюй наклонился к самому его уху и едва слышно прошептал:

— Я просто соскучился по тебе... вот и приехал.

Фраза прозвучала настолько интимно и сладко, как у заигрывающих друг с другом влюбленных, что мочки ушей Ши Минъю вспыхнули сухим жаром.

«Ну надо же... — смущенно подумал он. — Главный герой-субмиссив флиртует куда изощреннее, чем я сам».

"Тонцзы, это нечестно! — мысленно пригрозил Ши Минъю Системе. — У меня за плечами огромный багаж фанатских шипперских пейрингов, опыт должен быть огромен, а этот парень выдает такие вещи вообще без запинки!"

[Система: «...Дорогой, но в реальности-то у тебя опыта ноль»]

[Система: «Может, заведешь парочку романов для практики?»]

"Тут с одним-то не знаешь, куда деваться... Да и вообще, мы еще даже не встречаемся!" — мысленно огрызнулся Ши Минъю.

Когда съемочная группа взяла паузу, Цинь Яо в салоне автобуса не выдержала и подмигнула:

— Твой парень?

Этот вопрос подгорал у неё уже давно. В первый же день съемок Киноимператора привез именно этот красавец. Каждое утро он присылал изысканные завтраки, а сопровождала его личная охрана. На площадке перешептывались абсолютно все: парень высок, хорош собой и явно чертовски богат.

— Нет, — сбавив тон, постарался возразить Ши Минъю. — Мы с ним... знакомы много лет.

Он вздохнул и нехотя добавил:

— Просто он... недавно начал за мной ухаживать. Честно говоря, для меня это стало сюрпризом.

Цинь Яо расхохоталась:

— Что тут удивительного? Чтобы за тобой не ухлестывали — да быть такого не может! Вспомни хотя бы позапрошлый фильм, «Молчание — золото». Сяо Цю за тобой долго бегала!

Она имела в виду актрису, сыгравшую третью роль. Та действовала напролом, благо приходилась родственницей топ-менеджеру крупной кинокомпании, но Минъю отрезал её притязания на корню.

— Он слишком близкий человек. Мы слишком давно знаем друг друга, я просто не знаю, как себя вести, — сокрушался Ши Минъю.

— Ну-ну, так я и поверила, — хмыкнула Цинь Яо.

Ши Минъю промолчал: правду, как водится, слушать никто не хочет.

По возвращении на базу ему наконец позвонил Чжао Кэ.

— Что касается слухов: пиарщики аккуратно сместили фокус внимания. А историю с "ассистентом" лучше пока не трогать — любой комментарий лишь подльет масла в огонь.

— Эх... — мрачно протянул Ши Минъю. — Лучше бы он и впрямь был просто ассистентом.

Чжао Кэ усмехнулся:

— А я-то гадал, с чего ты вдруг рванул на реалити-шоу! Оказывается, решил устроить себе мини-отпуск и закрутить роман. Ну и когда угостишь свадебными сладостями? Хотя бы в узком кругу.

Менеджер не ждал такого поворота, но, судя по всему, дело и впрямь шло к свадьбе. С ресурсами Се Цзяюя подобный скандал был лишь легкой артподготовкой — потому Чжао Кэ и не переживал.

Ши Минъю оставалось только вздыхать: он-то искренне считал Избранного судьбой своим младшим братишкой!

— Неужели... по мне действительно видно, что я по парням? — неуверенно спросил он, смущенный тем, что никто из окружения даже не удивился.

— Еще бы! — фыркнул Чжао Кэ. — Ты хоть и молчал, но за столько лет ни одной девушки рядом! Тут и гадать не надо. Годы идут, пора бы уже завести кого-то, а то даже несерьезно.

Ши Минъю почувствовал себя глубоко оскорбленным: а вариант, что он просто скрупулезно соблюдает моральные нормы, никому в голову не приходит?!

Впрочем, Чжао Кэ рассуждал прагматично. Статус его подопечного не зависел от фанатской любви, так что наличие личной жизни карьере не угрожало. Напротив, постоянный партнер был бы предпочтительнее — меньше риска неожиданных скандалов.

— В смысле "несколько объектов"? — переспросил Ши Минъю, зацепившись за фразу менеджера.

— Обычное дело для взрослого человека! Ты что, веришь в единственную любовь до гроба? Не попробуешь разное — не поймешь, что твое, — отрезал Чжао Кэ.

Его поразила наивная чистота и высокие моральные устои артиста. Впрочем... разве его разрыв с Чу Цзином в свое время произошел не из-за банального угасания чувств?

Чжао Кэ осекся. Он ведь принялся вести дела Ши Минъю как раз после того, как тот расстался с режиссером.

— Ты тогда... — Менеджер так и не решился договорить, зная, насколько это чувствительная тема.

Однако Ши Минъю осенила гениальная мысль. Загоревшись идеей, он воодушевленно уточнил:

— Как думаешь, бывало так, что люди начинают встречаться, а потом понимают, что не подходят друг другу, и спокойно разбегаются?

— Да сплошь и рядом, — уверенно заявил Чжао Кэ, чьи прошлые романы заканчивались ровно так же.

— Логично, — кивнул Ши Минъю.

[Система: «...»]

Система отнюдь не разделяла его оптимизма. Чтобы этот безумец отступился? Не смешите!

"Тонцзы, я решил! Тянуть дальше бессмысленно, надо соглашаться!"

[Система: «...»]

Ей стало не по себе.

Впрочем, воплотить коварный план Ши Минъю так и не успел: менеджер ошарашил его скверными новостями.

— Насчет ассистента можешь больше не переживать. Слушай... вы с режиссером Чу Цзином заранее согласовали прогрев к новому фильму? Его заявление моментально сбilo волну хейта в твой адрес.

Ши Минъю лишился дара речи. Открыв социальную сеть, он первым делом уперся в трендовый хештег: **#Чу Цзин: Не думаю#**.

Источником суматохи стал скриншот, слитый одним из пабликов. Накануне вечером, когда Ши Минъю смешивали с грязью, какой-то мимокрокодил накатал Чу Цзину длинную петицию в личные сообщения, подытожив: *"Оказывается, у Чжу Минъю такой паршивый характер! Неудивительно, что вы перестали снимать его"*.

Глубокой ночью Чу Цзин отреагировал двумя лаконичными сообщениями:

"Не думаю".

"Снимаю я его или нет — наше личное дело. А что до характера... разве не у меня он куражно паршивый?"

Между сообщениями имелась солидная пауза — явно раздумывал над ответом. К полудню скриншот утечки всплыл в известном паблике с желтухой, вызвав шквал комментариев:

"Вот это да! Чу Цзин реально читает личку?! Я думал, у него личка вечно заблокирована!"

"Жесть! С его-то репутацией скандалиста не закрывать ЛС — это смело..."

"А ведь Чу Цзин прав на все сто!"

"Если уж говорить о тяжелом характере, то в шоу-бизнесе полно настоящих самодуров... Чжу Минъю просто высказывался прямо на шоу, где тут хамство? С чего из него сделали главного злодея?"

"Типичные двойные стандарты: стоит мерзавцу замолвить доброе слово — и он уже святой, а стоит достойному человеку оступиться — его сразу распинают..."

"Чу Цзин со своим самосарказмом дал жару! Неужели сам признал свой паршивый нрав? Я в шоке, вообще на него не похоже!"

Народ с упоением ринулся обсуждать выпад режиссера, начисто позабыв о недавних претензиях к Киноимператору. На поле боя остались лишь горстки оплаченных ботов да ярые фанаты Ши Минъю. Но как ни старались наемные хейтеры, армия поклонников превосходила их числом. В итоге фанаты не просто разнесли ботов в пух и прах, но и вычистили до основания агентство, нанявшее эту орду, выкатив девяностостраничный разоблачительный доклад с детальным разбором грехов.

Ши Минъю: «...»

Да уж, его фанаты вовсе не были безобидными овечками.

Но Чу Цзину, похоже, этого показалось мало. Мало ему было ночных откровений — очутившись в топах, он с наслаждением влетел в комментарии к одному из пользователей. Хотя тот называл себя фанатом, на деле это был его многолетний хейтер, не упускавший случая подколоть режиссера.

"Брат, давай угадаю твой следующий шаг: сейчас начнешь выть, какие вы бедные-несчастные? Ежегодно гребете награды, рвете кассу, сидите в трендах, а потом корчите из себя жертву! Небось уже прогреваете аудиторию перед новым фильмом? Хе-хе!"

"Логично", — ответил Чу Цзин.

"Шанса снова поработать с ним над новым фильмом я ждал слишком долго. Разве... я не бедняжка?"

Такая наигранная беспомощность и жалобливый тон были абсолютно не в духе Чу Цзина. Сеть взорвалась хохотом: пользователи ликовали, глядя, как высокомерный режиссер строит из себя обиженку, и попутно загорались интересом к его новому проекту.

А про компромат на Киноимператора все благополучно забыли.

Ши Минъю: «...»

Прекрати паясничать, сделай одолжение!

Ши Минъю искренне поражался: умение Чу Цзина переводить стрелки переплевывало лучших пиарщиков страны. Этому парню стоило возглавить пиар-агентство, а не снимать кино!

Лишь поздно вечером Чу Цзин получил от него сообщение, полное тоски и возмущения:

"Если ты — бедняжка, то на свете вообще счастливых людей не осталось".

"Извращенец".

Чу Цзин лишь ухмыльнулся, ничего не ответив.

Да, разумеется, он был извращенцем. Он ежедневно ловил себя на мысли, что из него вышел бы гениальный режиссер эротических лент: его разум буквально разрывало от диких, непреодолимых фантазий, сфокусированных на одном-единственном человеке.

<http://bllate.org/book/20141/1992052>